

читателя «работать» над предполагаемым сюжетом вместе с самим автором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. – М.: Академический проект, 2004. – 464 с.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 615 с.
3. Эко У. Роль Читателя. Исследование по семиотике текста – М.: РГГУ, 2005.
4. Eco U. The Role of the Reader: Explorations in the Semiotics of Texts. – Bloomington: Indiana University Press, 1979. – 273 p.
5. Iser W. Prospecting: From Reader Response to Literary Anthropology. Baltimore and London, 1989. – 285p.
6. Pullman P. What's the story? //Financial Times, October 1st 2004.
7. McInerney S. No stranger to fiction//Sunday Tribune, July 13th 2008.

Художественная литература

1. Dahl R. "The Wonderful Story of Henry Sugar and Six More", Penguin books, 2003, 120 p.
2. Dahl R. "The Best of Roald Dahl", Penguin books, 1990, 367 p.

К. Mittelman

EFFECT OF THE DECEIVED EXPECTATION IN STORIES FOR ADULT ROALD HAS GIVEN

Abstract. This article deals with the role of stylistic device of defeated expectancy in the short stories for adults by Roald Dahl. We dwell upon peculiarities of Roald Dahl's short stories and the role of defeated expectancy in text interpretation. We give a brief interpretation of 9 stories by Roald Dahl and on its grounds we draw our conclusions.

Key words: plot story, defeated expectancy, plot, text interpretation.

УДК 81'373.43, 811.112.2

Никитина О.А.

ОСОБЕННОСТИ НЕОСЕМАНТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКSIКЕ*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования семантических неологизмов на основе расширения значений слов как одного из продуктивных способов обновления словарного состава немецкого языка. Расширение значения понимается в данной статье как вид семантической деривации, обуславливающий гипо-гиперонимические отношения между уже существующим и новым производным значениями лексической единицы.

Ключевые слова: семантический неологизм, семантическая деривация, расширение значения, гипо-гиперонимия.

Изучение особенностей неосемантизма в немецком языке в 90-х гг. XX в. – первом десятилетии XXI в. представляет большой научный и практический интерес, поскольку фиксация новых значений и их анализ дают возможность рассмотрения проблем, связанных с взаимоотношением языка и общества этого периода, с установлением основных закономерностей семантического развития слов в немецком языке. Семантические неологизмы отличаются боль-

шим своеобразием по сравнению с другими инновациями. Изменения во внутренней структуре слова имеют количественные и качественные характеристики, могут менять статус однозначных и многозначных лексических единиц, дифференцировать лексико-семантические варианты по их функциональным, стилистическим, морфологическим характеристикам, обуславливать изменения в парадигматических и синтагматических связях слова по отдельным лексико-семантическим вариантам.

В образовании семантических неологизмов современного немецкого языка значительную роль играет расширение значения слова. Термин «расширение» имеет давнюю лингвистическую традицию и неоднозначно трактуется в специальной литературе. Например, расширение рассматривается как увеличение количества лексико-семантических вариантов в рамках семантической структуры слова [8; 13; 22] или как результат детерминологизации, перехода слова из определенной терминосферы в общелитературный язык [15]. В данной статье расширение значения понимается как вид семантической деривации, обуславливающий гипо-гиперонимические

* © Никитина О.А.

(видо-родовые) отношения между исходным и новым производным значениями лексической единицы [3; 4; 5; 6; 7; 8; 10; 11; 14; 16; 17; 18; 22]. В этом смысле взаимно противоположно направленные расширение и сужение лексических значений слов обычно рассматриваются в системе семантических отношений «вид – род» в сопоставительном плане. Основоположителем современного подхода к изучению данных семантических процессов является немецкий лингвист Г. Пауль, который, классифицируя основные типы смысловых изменений в зависимости от логических отношений между прежним и новым значениями, выделяет специализацию как следствие сужения объема и обогащения содержания понятия и диаметрально противоположную разновидность развития значения, связанную с обеднением содержания представления и расширением его объема [12, 106-111].

Так же, как и при метафоризации, в процессе расширения осуществляется перенос значения в силу ассоциации по сходству, но в той же области, в чем и отличие этого явления от метафорического переноса, при котором ассоциативное сходство объединяет понятия, относящиеся к разным логическим и соответственно семантическим сферам [1, 42-43]. В этом смысле Х.А. Шайхутдинова говорит о расширении как «увеличении объема сигнификата внутри одной категории (концептуальной сферы)» [17, 15], а Е.Г. Басалаева указывает, что при расширении значения происходит расширение исходного класса референтов без смены их таксономической принадлежности [2, 13].

Гипо-гиперонимия является одним из типов регулярных соотношений между значениями во внутрисловной парадигматике многозначных лексических единиц немецкого языка и складывается в тех случаях, когда в результате расширения значения сохраняются и исходное, и производное значения [5, 78; 6, 5]. Согласно М.В. Никитину, рассматриваемый тип содержательных отношений между значениями слова соответствует, с точки зрения направления связи, отношению более содержательного понятия к менее содержательному, т.е. гипонима к гиперониму, а в плане объемов (экстенционалов) понятий – отношению более узкого понятия к более широкому [10, 40]. Подобного подхода придерживается также немецкий лингвист А. Бланк: «Bedeutungserweiterung liegt dann vor, wenn die Ausgangsbedeutung in diesem Prozess wie ein *Hyponym* und die neue wie ein *Hyperonym* wirkt» [18, 285]. Гипо-гиперонимия как результат отношения между двумя значениями слова, из которых одно выступает как

исходное, а другое – как производное, является ярким примером динамики внутренней структуры слова.

Гипо-гиперонимические отношения проявляются на уровне семантических признаков, поэтому распространенным методом исследования данного процесса является анализ тех семантических признаков, которые претерпевают изменения в результате семантической деривации [2; 3; 14; 16]. По словам В.Г. Гака, при расширении значения на семном уровне «устраняются дифференцирующие семы, и слово применяется для обозначения класса предметов» [3, 30]. Утрата или преобразование дифференциальных признаков сопровождается при этом сохранением или преобразованием основного семантического признака в семантический признак более обобщенного характера, что и определяет семантическое движение в направлении вид → род.

Объектом исследования послужили лексические единицы немецкого языка, семантическая структура которых характеризуется появлением нового значения в последнее десятилетие XX – первое десятилетие XXI вв. Языковой материал почерпнут из словаря неологизмов немецкого языка [20; 21] с последующим анализом словарных дефиниций, а также выявлен путем собственных языковых наблюдений и корпусного анализа [19]. В качестве иллюстраций словоупотреблений используются примеры из газетно-публицистических текстов. Современная пресса чутко реагирует на появление в языке всевозможных новшеств, что объясняется функциями, выполняемыми публицистикой, – это передача информации и воздействие на читателя. В газетно-публицистической речи, выразительной и не отступающей от современных норм словоупотребления, отражаются быстрее, чем в языке художественной литературы, особенности неосемантизма.

Комплексный подход к семантике слов требует неразрывности парадигматического и синтагматического анализа. Установление гипо-гиперонимических связей в семантике лексических единиц проводится с использованием приемов компонентного анализа. Значительное внимание уделяется изучению специфики функционирования слова в исходном и новом лексико-семантических вариантах в текстах современной немецкой прессы, выявлению отличий в лексической сочетаемости.

Сложное существительное *Buschzulage* функционирует в немецком языке с начала 90-х гг. XX в. Основным лексико-семантическим вариантом (ЛСВ) является денежное поощрение, введенное в качестве стимула для жителей фе-

деральных земель бывшей ФРГ, особенно для государственных служащих, которые в первые годы после объединения Германии работали в федеральных землях бывшей ГДР над созданием административной системы⁴. Например: *Anders als andere Aufbauhelfer aus dem Westen, die den Ortswechsel trotz Karrieresprung nur mit Buschzulage in Kauf nahmen, sah sie die neue Aufgabe als beglückende Herausforderung* [Berliner Zeitung, 13.05.1998]. Значение содержит отрицательную оценку, поскольку существительное *Busch*, основа которого выступает в качестве определяющего компонента, имеет значение ‚дремучий лес‘ и ассоциируется с низким уровнем развития в восточных федеральных землях Германии по сравнению с западными. Данное денежное поощрение было введено вскоре после объединения Германии в 1990 г. и вновь отменено в 1995 г. Его официальное название – «pauschalierte Aufwandsentschädigung für im Beitrittsgebiet tätige Bundesbedienstete» (русск. «округленное возмещение служебных расходов для государственных служащих, работающих в присоединенных областях») уступило место более компактному неологизму *Buschzulage*. В настоящее время лексема в основном значении является историзмом. В дальнейшем у существительного развился новый ЛСВ ‚денежное поощрение как стимул для работы в непривлекательном, часто удаленном регионе‘. Сохранение основного семантического признака ‚поощрительные выплаты‘ сопровождается преобразованием дифференциальных признаков, указывающих на отнесенность к исторически обусловленному административно-территориальному делению Германии, в семантические признаки более обобщенного характера ‚удаленность региона‘, ‚экономико-географическая непривлекательность региона‘. Например: *Zur Zeit erkundigen sich zwölf von 20 jungen Männern, die sich über den Wehrdienst beraten lassen, nach Auslandseinsätzen. Abenteuerlust treibe einige an [...] Bei anderen ist es die „Buschzulage“: 50 Mark täglich beträgt der Auslandszuschlag beispielsweise in Aviano, 130 Mark in Bosnien oder Mazedonien* [Nürnberger Nachrichten, 01.04.1999].

Сложное существительное *Elchtest* функционирует в немецком языке с конца 90-х гг. XX в. Основным лексико-семантическим вариантом является ‚испытание автомобиля на устойчивость во время непредвиденного объездного маневра‘. В этом ЛСВ существительному свойственны такие сочетания: *etwas (das Auto/ der Wagen/ der Kompaktkombi) hat den Elchtest bestanden/ nicht bestanden, beim Elchtest umfallen/ umkippen/ umstürzen, am Elchtest scheitern, der missglückte/*

misslungene Elchtest. Условия теста предполагают появление на дороге внезапного препятствия, для объезда которого водителю необходимо резко выехать на встречную полосу и затем по возможности сразу вернуться в свой ряд. Тест проверяет, насколько устойчиво ведет себя автомобиль при маневре. Появление неологизма в немецком языке связывается с сообщением шведского журналиста Р. Коллина об автомобиле фирмы «Мерседес-Бенц» класса «А», опрокинувшимся в октябре 1997 г. во время выполнения данного маневра, в связи с чем модель пришлось снять с производства и подвергнуть серьезной технической доработке. Тест проводился в Швеции, где по правилам дорожного движения имеются специальные знаки, предупреждающие о возможном появлении лосей (нем. *Elch – лось*) на автотрассе, что и послужило мотивом для наименования данного вида испытаний. Неудача такой всемирно известной марки, как «Мерседес», при прохождении относительно простого теста вызвало в Германии массу иронических высказываний в отношении новой модели (ср. *«kleinster Kipper der Welt»*) и ее производителей (ср. *«Zweiradfabrik»*). Спустя короткое время от основного варианта ответвился новый производный ЛСВ ‚испытание на устойчивость, проверка на деле‘. Новое значение возникло путем сохранения основного семантического признака ‚испытание‘, утраты специфических дифференциальных признаков ‚автомобиль‘, ‚объездной маневр‘ и преобразования дифференциальных семантических признаков ‚устойчивость на дороге‘ и ‚внезапное препятствие на дороге‘ в признаки более обобщенного характера ‚стойкость, способность выдержать постороннее воздействие‘ и ‚внезапное затруднение‘. В новом ЛСВ существительное функционирует в сочетаниях, свойственных ему и в основном ЛСВ, например: *einen Elchtest bestehen, machen, beim Elchtest umkippen*, но обнаруживает и своеобразие, например: *jemand (der Oberbürgermeister, der Politiker)/ etwas (der Computerserver, die Bahn) hat den Elchtest bestanden/ nicht bestanden, jemand/ etwas ist im Elchtest geschheitert, der Elchtest für etwas (für die Seele/ die Politik/ für Ostdeutschland), ein dreimonatiger/ zweiwöchiger Elchtest*. При этом анализ языкового материала позволяет говорить о том, что слово в новом значении может употребляться иронически, например: *Nach dem Verspeisen von Pommes frites – gewissermaßen der Elchtest für Langzeitlippenstifte – waren von der anfänglichen Pracht bei praktisch jedem Stift nur noch Spuren zu entdecken* [test, 02/1998].

Существительное *Klatsche* имеет основной

ЛСВ 'хлопушка, мухобойка'. Его производный ЛСВ 'оплеуха, пощечина' (*eine Klatsche kriegen*) характерен для разговорной формы языка. В начале 90-х гг. прошлого века от него ответвился новый лексико-семантический вариант 'тяжелое поражение команды-фаворита в спортивном состязании', также употребительный в разговорной речи. Например: *Es gibt ein neues Phänomen in der höchsten deutschen Fußballklasse. Cheftrainer der ersten Bundesliga freuen sich über hohe Niederlagen ihrer Mannschaften. Nach dem Motto: Knapp verloren - nein danke. Lieber eine richtige „Klatsche“* [Berliner Zeitung, 02.05.1996]. По новому ЛСВ существительное функционирует в таких сочетаниях, как: *eine böse/ deftige/ derbe/ große/ heftige/ herbe/ klare/ richtige/ übliche/ ziemliche Klatsche, eine Klatsche erleben/ kriegen/ kassieren, sich von der Klatsche erholen, eine Klatsche verpassen*. С середины 90-х гг. XX в. существительное характеризуется новым значением – 'поражение, неудача'. В процессе семантического развития слова, которое связано с его переходом из области спорта в общее употребление, сохраняется основной семантический признак 'поражение' и утрачиваются дифференциальные семантические признаки 'спортивное состязание', 'команда-фаворит'. В новом значении существительное функционирует преимущественно в текстах общественно-политической тематики, например: *Aber führenden Sozialdemokraten ist inzwischen klar: "Irgendwo kriegen wir eine Klatsche." Entweder bei einer Abstimmung im Plenum oder bei den anstehenden Haushaltsberatungen* [Berliner Zeitung, 14.05.2001].

Сложное существительное *Rinderwahnsinn* функционирует в немецком языке с начала 90-х гг. XX в. в основном лексико-семантическом варианте 'тяжелое вирусное заболевание, вызывающее необратимые изменения головного мозга, особенно у крупного рогатого скота', например: *der Rinderwahnsinn BSE, das Auftreten von Rinderwahnsinn, die Bekämpfung des Rinderwahnsinns, vom Rinderwahnsinn befallene Viehbestände*. Это заболевание (англ. *bovine spongiform encephalopathy, BSE*) оказалось в центре внимания СМИ, когда стало очевидно, что его распространённость среди крупного рогатого скота достигла масштабов эпидемии. Болезнь рассматривается медиками как одна из возможных причин нового опасного для здоровья человека варианта «коровьего бешенства». С середины 90-х гг. прошлого столетия существительное *Rinderwahnsinn* функционирует в новом лексико-семантическом варианте 'умопомешательство, сумасшествие'. В процессе развития нового значения происходит преоб-

разование основного семантического признака 'тяжелое вирусное заболевание мозга' в семантический признак более общего характера 'умственное расстройство' и утрата специфического дифференциального признака 'крупный рогатый скот'. В новом значении существительное употребляется преимущественно иронически, например: *Alte Kolumnistenfrage: worüber reden d'Leut? Einfache Antwort bei den Nachbarn: über den Karneval, wie der Rinderwahnsinn in Köln medizinisch heißt* [Salzburger Nachrichten, 17.02.1996]. Существительному свойственны такие сочетания, как: *der digitale/ elektronische/ mediale/ politische Rinderwahnsinn, Rinderwahnsinn in der CSU/ im Rathaus/ bei Künstlern*. По аналогии с процессами изменения семантики данного слова шло развитие семантической структуры лексемы *Rinderwahn*, являющейся словообразовательным синонимом к существительному *Rinderwahnsinn*.

Сложное существительное *Kollateralschaden* функционирует в немецком языке с 1999 года в основном лексико-семантическом варианте 'сопутствующие потери в виде человеческих жертв среди мирного населения и разрушений гражданских объектов, неизбежно возникающие в ходе военной операции'. С экстралингвистической точки зрения появление данного неологизма обусловлено событиями весны 1999 года – боевыми действиями коалиции стран НАТО во главе с США в отношении Югославии, преследовавшими цель установить международный контроль над сербским автономным краем Косово. Гибель мирных жителей во время акции на Балканах в публичных выступлениях военных политиков стран НАТО получила эвфемистическое наименование *collateral damage*. В немецкий язык существительное пришло в форме лексической кальки *Kollateralschaden*. Использование подобной эвфемистической лексики – не редкость в политическом дискурсе, так как позволяет обозначить негативные явления, лишив широкую аудиторию их визуального образа и свести на нет реакцию возмущения. В основном ЛСВ существительному свойственны следующие сочетания: *Kollateralschaden / Kollateralschäden anrichten/ verursachen/ reduzieren/ vermeiden/ ausschließen, Kollateralschaden / Kollateralschäden bedauern/ befürchten/ beklagen/ in Kauf nehmen/ verhüllen, etwas (Opfer unter der Zivilbevölkerung) als Kollateralschaden bezeichnen/ verbuchen, beachtliche/ geringe/ minimale/ erwartbare/ unkontrollierbare/ unvermeidliche Kollateralschäden*. От основного значения неологизма в последующие годы развивается производное значение 'неприятный (нежелательный) побочный эффект'. В

механизме развития нового значения происходит преобразование основного семантического признака ‚сопутствующие потери‘ в семантический признак более обобщенного характера ‚неприятный побочный эффект‘, утрата дифференциальных признаков ‚человеческие жертвы‘, ‚гражданские объекты‘, ‚военная операция‘. В новом значении существительное функционирует не только в области политики, но и в экономике, культуре и других областях общественной жизни, например: *Der kommerzielle Walfang führte als Kollateralschaden zu einer Gefährdung einzigartiger Lebensgemeinschaften der Tiefsee, die komplett von der Verwertung anfallenden Aases abhängen* [Spektrumdirekt, 21.02.2005]. Анализ языкового материала позволяет говорить об отличиях в лексической сочетаемости существительного в производном значении по сравнению с основным. Так, сочетания с прилагательными указывают не только на размер и оценку побочного эффекта, но и на область, где имеют место издержки, например: *akademische/ diplomatische/ politische/ akustische/ psychische/ physische Kollateralschäden*, сочетания с существительными характеризуют сферу действия побочного эффекта, например: *Kollateralschäden beim Städtetourismus/ in der Küche/ im Verhältnis, Kollateralschaden an seinem guten Ruf*, а также события, в результате которых возник подобный эффект, например: *Kollateralschaden der Lärmbelästigung/ der Wiedervereinigung/ der Tarifpolitik/ des Jelzin-Regimes*.

Глагол *outen* появился в немецком языке в начале 90-х гг. прошлого столетия в результате заимствования из английского языка (ср. англ. *to out*). Основным лексико-семантическим вариантом является ‚предать огласке собственную или чью-либо (без согласия на то данного лица) гомосексуальную ориентацию‘, например: *Der Journalist hatte nicht die Absicht, Riewa zu outen, ihn bloßzustellen oder zu blamieren. Wie überhaupt der ganze Fall sich nur vordergründig darum dreht, Männer gegen ihren Willen als schwul zu outen* [Die Tageszeitung, 12.11.1998]. От основного ЛСВ на основе расширения развился новый ЛСВ ‚предать огласке собственную или чью-либо (без согласия на то данного лица) отклоняющуюся от общепринятой нормы манеру поведения, необычное качество‘. Процесс семантической деривации сопровождается сохранением основного семантического признака ‚предать огласке‘, преобразованием дифференциального признака ‚гомосексуальная ориентация‘ в семантический признак более обобщенного характера ‚то, что отклоняется от общепринятой нормы‘. Например: *Wer will schon als Weißkäse geoutet werden!*

Viele wollen sich aber einfach für den Sommerurlaub vorbräunen [Berliner Zeitung, 28.04.2000]. Аналогичным образом шло развитие семантической структуры существительного *Outing* с основным ЛСВ ‚предание огласке собственной или чье-либо гомосексуальной ориентации‘ и новым производным ЛСВ ‚предание огласке собственного или чье-либо нетрадиционного поведения или качества‘, например: *ein öffentliches/ freiwilliges/ unfreiwilliges Outing*.

Как показывают наблюдения над языковым материалом, в ходе семантической деривации основной семантический признак, характеризующий исходное значение слова, либо сохраняется неизменным (ср. *Buschzulage, Elchtest, Klatsche, outen, Outing*), либо преобразуется в семантический признак более обобщенного характера (ср. *Kollateralschaden, Rinderwahnsinn, Rinderwahn*). Проведенный языковой анализ позволяет выделить следующие разновидности семантической деривации, обуславливающей гипо-гиперонимические отношения между уже существующим и новым производным значениями лексической единицы: а) сохранение основного семантического признака при одновременном обобщении дифференциальных признаков (ср. *Buschzulage, outen, Outing*); б) сохранение основного семантического признака при одновременной утрате дифференциальных признаков (ср. *Klatsche*); в) сохранение основного семантического признака при одновременном обобщении одних дифференциальных признаков и утрате других дифференциальных признаков (ср. *Elchtest*); г) преобразование основного семантического признака в семантический признак более обобщенного характера при одновременной утрате дифференциальных признаков (ср. *Kollateralschaden, Rinderwahn, Rinderwahnsinn*). Дифференциация исходного и нового значений происходит в синтагматических условиях, когда контекст (слово-сочетание, предложение, высказывание) обеспечивает реализацию слова в гипонимическом или гиперонимическом лексико-семантическом варианте. Наблюдения показывают, что в ряде случаев выход слова из соответствующей узкой сферы употребления сопровождается появлением экспрессивного эффекта, который со временем стирается, например: *zum Kollateralschaden der Träume werden, ein Elchtest für Gourmets sein, dem Rinderwahnsinn nah sein*. Причины расширения значений различны. В семантике слов находят отражение изменения в общественной жизни и общественной практике, слова приспособляются к новым потребностям коммуникации. Безусловный интерес представляет и тот факт,

что большинство лексических единиц, семантическая структура которых характеризуется появлением нового гиперонимического значения, имеют в немецком языке статус неологизмов. Они функционируют как наименования новых коммуникативно значимых реалий и характеризуются высокой употребительностью в газетно-публицистических текстах. В результате семантической деривации неологизмы переходят из разряда однозначных слов в разряд многозначных слов, их внутренняя структура характеризуется дисемией. Согласно статистическим подсчетам, около 10% семантических неологизмов немецкого языка последнего десятилетия XX в. – первого десятилетия XXI в. сформировались вследствие расширения уже существующего значения слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александров Н.М. Семантическое развитие слов. / Н.М. Александров // Уч. зап. Сталинабадского гос. пед. ин-та им. Т.Г. Шевченко. – Сталинабад, 1948. – Т. 3. – С. 35-51.
2. Басалаева Е.Г. Семантическая деривация и особенности текстовой реализации слов латинского происхождения в современном русском языке: на материале газетных публикаций: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Г. Басалаева. – Томск, 2004. – 25 с.
3. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языка / В.Г. Гак. – М.: Междунар. отношения, 1977. – 246 с.
4. Журавлев, А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации в современном русском языке / А.Ф. Журавлев. //Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 45-109.
5. Искаринова С.И. Гипо-гиперонимия как тип регулярной лексической полисемии / С.И. Искаринова. //Вопросы функциональной лексикологии. – М., МГПИ им. В.И. Ленина, 1987. – С. 76 – 86.
6. Искаринова С.И. Гипо-гиперонимия во внутрисловной парадигматике существительных современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.И. Искаринова. – М., 1988. – 16 с.
7. Кулинич И.А. Семантическая деривация в русской лексике 60-80-х годов и ее отражение в неографических и других источниках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.А. Кулинич. – Киев, 1990. – 22 с.
8. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы семантической деривации: автореф. дис. ... доктора филол. наук / Г.И. Кустова. – М., 2001. – 62 с.
9. Мистюк Т.Л. Тенденции семантической эволюции современного русского языка (на базе неологической метафоризации общеупотребительной лексики в газетной публицистике 1992-1997 гг.): автореф. дис. канд. филол. наук / Т.Л. Мистюк. – Барнаул, 1998. – 16 с.
10. Никитин М.В. Лексическое значение слова: структура и комбинаторика / М.В. Никитин. – М.: Высш. шк., 1983. – 127 с.
11. Никитченко Н.С. Семантические неологизмы русского языка последних десятилетий (на материале словарей новых слово): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.С. Никитченко. – Л., 1985. – 22 с.
12. Пауль Г. Принципы истории языка. /Г. Пауль. – М.: Иностранная литература, 1960. – 500 с.
13. Прохорова В.Н. Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке / В.П. Прохорова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. – 87 с.
14. Сенько Е.В. Теоретические основы неологии. / Е.В. Сенько. – Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 2001. – 108 с.
15. Фомина И.Н. Семантическая деривация в формировании английской политической терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. /И.Н. Фомина. – М., 2006. – 18 с.
16. Черникова Н.В. Аспекты изучения семантических неологизмов: Учебное пособие к спецкурсу. – Мичуринск: Мичуринск. гос.пед.ин-т, 1998. – 80 с.
17. Шайхутдинова Х.А. Языковые механизмы семантических инновационных процессов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Х.А. Шайхутдинова. – Тверь, 2005. – 23 с.
18. Blank A. Prinzipien des lexikalischen Bedeutungswandels am Beispiel der romanischen Sprachen /A. Blank. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1997. – 533 s.
19. COSMAS II – Corpus Management and Analysis System [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ids-mannheim.de/cosmas2-web/>
20. Neologismenwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.owid.de/Neologismen/>
21. Neuer Wortschatz: Neologismen der 90er Jahre im Deutschen / von Dieter Herberg, Michael Kinne, Doris Steffens; unter Mitarbeit von Elke Tellenbach, Doris al-Wadi. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2004. – 396 s.
22. Schippan Th. Einführung in die Semasiologie. /Th. Schippan. – 2., überarb. Auflage. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975. – 269 s.

O. Nikitina

PECULIARITIES OF NEOSEMANTISM IN MODERN GERMAN NEWSPAPER VOCABULARY

Abstract. The article deals with the peculiarities of the formation of the semantic neologisms on the basis of the word meaning generalization as one of the productive means of the German vocabulary replenishment. The generalization of meaning is defined in the article as a type of semantic derivation, determining the hypo-hyperonymic relations between the previous and the new derivative meanings of the lexical unit.

Key words: semantic neologism, semantic derivation, generalization of meaning, hypo-hyperonymy.